



ЭРОТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ

Д А Р Ъ Я Ч А С О В А Я

ФИКТИВНЫЙ
МУЖ



Москва

2020

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-24

В оформлении обложки использована фотография:

WildStrawberry / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Часовая, Дарья.

Ч-24 Фиктивный муж / Дарья Часовая. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с. — (Женщины придумали секс. Эротические истории).

ISBN 978-5-04-113973-5

Фиктивный брак на год — такую участь избрали богатые родители для своих детей. Только так можно убедить акционеров в стабильности их компаний. А главным героям придется играть в любовь на публике и убедить всех, что этот брак настоящий.

Она слишком инфантильна для серьезных отношений. Он должен сохранить верность другой. Они начали со лжи, и поэтому у них ничего не получится.

Они даже не нравятся друг другу, и через год все закончится. Так почему же противостоять желанию так трудно?

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113973-5

© Часовая Д., текст, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

В моем паспорте стоит штамп о замужестве. И как бы смешно это ни звучало, но я даже толком не знаю своего мужа. Это фиктивный брак, в котором мы должны играть влюбленных и счастливых супругов.

Мой отец — известный бизнесмен, и для продвижения бизнеса ему потребовалось породниться с семьей Фирсовых. Месяц назад мне исполнилось восемнадцать, и отец без моего ведома подал заявление в ЗАГС. У него связи по всему городу, так что этой выходке я совсем не удивилась. Хотя мысль о замужестве, пусть и фиктивном, повергла меня в шок.

Своего будущего мужа я впервые увидела на церемонии.

Парень крепкого телосложения, высокий. Волосы каштановые, глаза темно-карие, даже почти черные, которые пугали и одновременно завораживали. Черты лица четкие и грубоватые, квадратный подбородок, который хорошо подчеркивал широкие скулы. И, признаться честно, чисто внешне он мне понравился.

Подойдя к парню, я чувствовала себя самым маленьким и хрупким существом. По сравнению со мной он казался просто огромным.

По его лицу было видно, что он и сам недоволен решением родителей. Но, глядя на меня,

он ободряюще улыбался. А я еле выдавливалась из себя улыбку. И чувствовала себя безумно неловко. И в тот момент, когда регистраторша сказала: «Теперь можете поздравить друг друга поцелуем», мне просто хотелось растолкать всех гостей и сбежать.

Но, вдохнув больше воздуха, я осмотрела всех собравшихся, в том числе и прессу. Выдохнула и поняла, что, если я сейчас сбегу, опозорю не только семью Фирсовых, но и свою, Лебедевых.

— Эй, относись к этому как к игре, — шепнул парень, взяв меня за руку.

Это фиктивный брак, в котором мы должны играть влюбленных и счастливых супружов.

Я нервно сглотнула, сердце бешено стучало. Но я старалась вести себя спокойно, натянула улыбку и посмотрела на незнакомца. Парень наклонился ко мне.

— Ответь... — шептал он в мои губы, крепче прижимая меня к себе за поясницу. — Я тебя не съем.

Я слегка усмехнулась, кинула взгляд на гостей: вся пресса приготовилась фотографировать поцелуй.

Парень схватил меня за подбородок и всмотрелся в мои глаза.

— Ты в курсе правил этой игры? Я не верю, что ты меня любишь... — шепнул он, продолжая смотреть в глаза, слегка касаясь губами моих губ.

Я положила ладонь на его щеку и, глядя в глаза, ответила на поцелуй, парень же целовал меня со всей отдачей. Я прикрыла глаза и сильнее прильнула к нему.

По залу сразу же разнеслись щелчки фотоаппаратов.

— Умница, уже лучше, — шепнул он, прижимая меня крепче за затылок.

Я приоткрыла глаза и слегка отстранилась.

Он взял меня на руки и вынес из зала на свежий воздух. Поскольку на улице был январь, я начала покрываться мурашками. Белая пушистая накидка ничуть не согревала.

Все по очереди подходили, поздравляли. А я, чуть не стуча зубами, с улыбкой принимала поздравления.

Дошел черед до моего отца. Он поцеловал меня в щеку и тихо проговорил:

— Кира, ты почти меня опозорила! Смотри на Илью и учись, как нужно играть на публику.

Мне стало так обидно, что я чуть не заплакала. Но сдержанно улыбнулась и ответила:

— Я тебя не подведу.

Отец довольно улыбнулся и отошел.

А меня все жутко раздражало. Нет чтобы сказать спасибо за то, что я вообще ввязалась во весь этот маскарад... Но от моего отца никогда не услышишь ласкового слова.

Илья приобнял меня за талию. А мне было мерзко, хотелось плонуть на все и прекратить эту показуху. Но отец тогда на мне живого места не оставит. Настроения и так не было, но после его комментария оно испарилось совсем.

— Улыбайся, это же самый счастливый день в твоей жизни, — сказал Илья, слегка наклонившись.

Я кинула на него взгляд. Он расплывался в очаровательной улыбке.

— Когда это закончится?

Илья усмехнулся, целуя меня в макушку.

— Потерпи, осталось совсем немного...

Я взглядом нашла отца и почувствовала, как он начинает на меня давить взглядом. Ну что ему опять не нравится? Я прижалась крепче к Илье, чувствуя исходящее от него тепло. Отец одобрительно кивнул.

Я тяжело вздохнула и, посмотрев на парня, положила руку ему на скулу и притянула к своим губам.

— Очень хорошо, — шепнул он, придерживая меня за талию.

— Я жутко замерзла...

Илья прижал меня еще крепче к себе и шепнул:

— Потерпи, скоро поедем домой.

К нам начали подходить журналисты, задавать вопросы про наши отношения. Но я даже не старалась дать на них ответ и полностью в этом плане доверились Илье. У меня уже нервы и так были на пределе, еще и этот жуткий мороз, по ощущениям минус десять точно. Радовало, что хотя бы без ветра.

* * *

Фиктивный брак у нас на год, но, чтобы у людей не возникло сомнений, нам вместе предстояло прожить три месяца — и после этого со спокойной душой освободиться друг от друга.

Илья занес меня к себе в квартиру. А я устало посмотрела на него.

— Зачем? Я же и сама могла зайти.

Он усмехнулся, проговорил:

— Этот жест для равноправия в нашей фиктивной семье, — и опустил меня на пол.

Я осмотрелась. Квартира была отделана в двух цветах: черном и белом.

— Какую комнату ты мне выделишь?

Он кинул на меня взгляд и, слегка приобняв за талию, прошептал:

— Я думал, мы с тобой в одной комнате будем жить...

Я испуганно приподняла бровь и быстро покачала головой. Илья рассмеялся:

— Я шучу. Ты чего такая напряженная?

Я тяжело вздохнула и отвела взгляд в сторону.

— Покажи мне мою комнату.

Илья взял меня за руку и повел по длинному коридору. Я внимательно осматривалась по сторонам. Квартира была очень большой и уютной. Илья приоткрыл третью дверь и пропустил меня вперед.

Мой взгляд сразу же упал на огромную кровать, застеленную белым. Пол покрывал черный мягкий ковролин-«травка». В углу стоял зеркальный шкаф-купе, рядом — белый письменный стол, на котором лежал серебристый ноутбук и стояла ваза с живыми белыми розами. Обои были белые с черными узорами, выведенными тонкими линиями.

Я перевела взгляд на парня и слегка улыбнулась:

— Здесь довольно мило, но в то же время мрачно.

Илья улыбнулся и кивнул:

— Такого эффекта я и добивался. — Он кинул взгляд на меня и предложил: — Переодевайся, я выйду.

Я схватила его за руку и смущенно заговорила:

— Не мог бы ты мне одолжить что-нибудь из своей одежды?

Илья усмехнулся и сунул руки в карманы.

— Я забыл. Твои вещи вроде завтра привезут?
Я кивнула.

— Сейчас принесу тебе футболку, поскольку ты совсем маленькая и худенькая, думаю, она будет на тебе висеть как платье.

Я расплылась в улыбке. Илья вышел. И я принялась вытаскивать все заколки и шпильки из своих волос, но это оказалось не так-то и просто.

— Черт! — прошипела я, чувствуя, что сейчас вырву заколку вместе с клоком волос.

Илья положил на кровать черную футболку и подошел ко мне со спины.

— Позволь, я тебе помогу?

— Спасибо. Чувствую, пока я разберусь с этими заколками, останусь лысой, — проговорила я, опустив руки.

Он рассмеялся и аккуратно достал все шпильки из волос, перебрасывая освободившиеся пряди на плечо.

— Я и не думал, что ты Рапунцель. Зачем ты собирала волосы? Тебе ведь намного лучше с распущенными.

Я слегка пожала плечами и расплылась в улыбке, смотря в пол.

— Я ничего не решала. Платье, прическа, церемония, жених... Все это выбрали за меня.

Илья освободил последнюю прядь и, наклонившись к шее, прошептал:

— Готово...

Я обернулась к нему и довольно кивнула.

— Спасибо большое. — Я нервно слглотнула и заглянула в его черные глаза. — Илья, можешь мне помочь еще раз?

Он приподнял бровь и слегка кивнул.

— Помоги мне развязать корсет. Он так давит, что кажется, будто эти веревки переломали мне все ребра.

Илья положил руку на мою талию, по телу пробежали мурashki. Он потянул за конец тесемки от корсета и стал его распускать. Я с каждой секундой чувствовала облегчение. Наконец-то смогу вдохнуть полной грудью.

Он отошел от меня.

— Думаю, дальше ты справишься сама.

Я смущенно улыбнулась, разворачиваясь к Илье.

— Да, еще раз спасибо.

Он кивнул и покинул комнату.

Я высвободилась из платья, стянула белые чулки и надела футболку Ильи. Но, честно сказать, я чувствовала жуткую неловкость от перспективы появиться перед ним в таком виде.

Я подошла к зеркалу: футболка и правда была на мне как платье, длиной чуть выше колена. Я посмотрела на свое лицо: идеальный нежный макияж все еще сохранялся. Тонкие черные стрелки поверх белых и темных теней — такой макияж отлично подчеркнул мои карие глаза, хотя они и без того довольно выразительные. На пухленьких губах почти не осталось помады, с поцелуями Илья ее съел.

Я слегка усмехнулась и покачала головой. Пальцами провела по белокурым волосам, спадавшим почти до колен. Волосы у меня и правда очень длинные, я даже хотела их немного обрезать. Поскольку я невысокая, мне казалось, что так я выгляжу слегка неуклюжей. Но отец строго запретил что-либо с ними делать.

Я вышла из комнаты и мелкими шажками двинулась по квартире.

Голос Ильи доносился из гостиной. Похоже, он с кем-то говорил по телефону. Я нервно сглотнула и спиной оперлась о стену.

«Черт, как же я неловко себя чувствую! Жить не в своем доме с совершенно чужим мне человеком. И я очень надеюсь, что мы сможем с ним хотя бы немного подружиться».

— Милая, не плачь. Слышишь?! Я же говорил, потерпи три месяца, и мы увидимся.

У него есть любимая. Я прикусила нижнюю губу и на миг представила, что сейчас чувствует его девушка. Женился на другой, будет жить с ней в одной квартире, а с любимой даже видеться нельзя. Да я бы с ума сошла. Пусть это и фиктивный брак, но ей, наверное, сейчас невыносимо больно. И пусть я ее не знаю, но мне искренне ее жаль. Да и Илью тоже, он вынужден ради семейного бизнеса оставить свою девушку и играть в любовь с другой.

— Я тебя люблю, Рита. Слышишь? Я ни на кого тебя не променяю. Это все фикция! Ты же знаешь! Только не смей никому об этом говорить. Это тайна, пожалуйста, держи язык за зубами.

Я направилась к себе. Подслушивать нехорошо, да и вообще меня это не касается.

Вошла в комнату и присела на кровать, посмотрела на натяжной черный потолок.

Раньше мне казалось, что я жертва обстоятельств. Но теперь понимаю, что это вовсе не так. У меня нет любимого человека, и я никому не причиняю боль. Мне некого терять. Три меся-

ца, думаю, пролетят очень быстро. И, я надеюсь, девушка Ильи выдержит эти испытания... Не хотелось бы, чтоб из-за этой фикции и родителей, которые вынудили его на брак со мной, Илья потерял свою любимую. Что-то мне подсказывает, что он неплохой человек. И, как все, заслуживает счастья.

ГЛАВА 2

Стук в дверь вывел меня из размышлений.

— Кира!

Я спрыгнула с подоконника и приоткрыла дверь.

Илья стоял, опираясь о косяк.

— Я заказал еду на дом, пойдем поужинаем? — спросил он, слегка улыбнувшись.

Я всматривалась в его почти черные глаза и старалась разглядеть неприязнь к себе. Ведь по-любому он в какой-то степени меня недолюбливает. Хотя я не стремилась принимать участие в этом фиктивном браке, как и Илья... Но кто бы нас спрашивал? Люди готовы пойти на всё ради денег, даже пожертвовать чувствами собственных детей.

— Кира. — Он провел ладонью перед моим лицом.

Я нервно сглотнула и кивнула:

— Да, пойдем. Я просто немножко задумалась.

Мы вошли на кухню. Пол покрывала черная плитка. Весь кухонный гарнитур был выполнен в черном и белом цветах. Посередине стояла барная стойка, а чуть дальше, у окна, — белый диван и круглый черный столик.

Илья уже разложил еду, и я не спеша подошла и села на диван. Такой неловкости я не испытывала еще ни разу в жизни.

Я сидела рядом с человеком, о котором совсем ничего не знала, и безумно нервничала. Мне даже не о чем с ним поговорить. Господи, как можно выдержать такое напряжение три месяца?

— Кира, почему ты не ешь? — спросил он, кинув на меня мимолетный взгляд.

Сердце вырывалось из груди: черт, на что меня отец подписал?

Я взяла вилку, рука предательски дрожала, демонстрируя мою нервозность.

Илья уже устремил взгляд на меня, отложил вилку на стол.

Я слегка сдвинула брови.

— Что?

Он слегка усмехнулся и, откинувшись на спинку стула, продолжал смотреть на меня.

— Ты меня боишься?

Я еле-еле улыбнулась и покачала головой.

— Нет, я просто нервничаю. Чувствую себя неловко... В чужом доме, с малознакомым человеком. Для меня это непривычно и...

Илья приложил указательный палец к своим губам, давая понять, что я не продолжала.

— Я тебя понял. И предлагаю познакомиться... Я Илья, мне двадцать пять лет. С сегодняшнего дня «женат», — последнее слово он произнес, усмехнувшись и изобразив пальцами кавычки. — Работаю в фирме отца заместителем начальника. Также занимаюсь своим небольшим бизнесом, сажаю автосалон. Думаю, для начала достаточно... Расскажи теперь немного о себе.

Я нервно сглотнула и кивнула, ощущая себя будто на экзамене, и на одном духе ответила: